

Собор, спасённый Гюго

В романе «Собор Парижской Богоматери», опубликованном в 1831 году, действие происходит в Париже конца XV века. Для знаменитого французского писателя это произведение стало дебютным опытом в написании исторического романа. Если в наш век «Собор Парижской Богоматери» можно назвать художественным произведением, то во времена **Гюго** он имел статус актуального, почти документального произведения с лёгким оттенком вымысла.

Да, скорее всего, глухой горбун **Квазимодо** на самом деле никогда не жил в **Соборе Нотр-Дам**. И цыганка **Эсмеральда**, даже если и был у неё прототип, вероятнее всего — просто собирательный образ танцовщицы того периода, когда улицы Парижа кормили и давали приют сотням и тысячам бродячих артистов всех мастей.

Но, вопреки расхожему мнению, главный герой романа — вовсе не звонарь Квазимодо, не прелестная Эсмеральда и даже не настоятель Собора **Клод Фроло**. По замыслу Гюго, центральным персонажем является сам величественный Собор со своей собственной судьбой и трагедией.

Дело в том, что весь роман был написан Гюго с целью сохранения главного готического собора Парижа, который в то время готовились либо снести, либо модернизировать в стиле барокко. И сложно сказать, какая из этих участв была бы плачевнее.

После выхода романа во Франции, а затем во всей Европе развернулось движение за сохранение и реставрацию готических соборов. Замысел автора удался, Собор был спасён, а мировая культура получила новый литературно-исторический памятник.

Вот почему у Гюго все межличностные отношения персонажей романа являются лишь декорациями для свершения судьбы самого Собора. Не так детально автор описывает биографии и судьбы своих человеческих персонажей, как подробно воссоздаёт историю Нотр-Дам де Пари. Чего только стоит одна тридцатистраничная глава, посвящённая видам Парижа с каждой из башен, с каждого из лестничных пролётов Собора! Ни одному из героев романа не уделяется столько времени и внимания.

На фоне величественного Собора действующие лица выглядят более чем тривиально. Сам автор неоднократно подчёркивает, что, в отличие от Собора, которому нет равных во Франции, описываемые им события, люди и их поступки вполне характерны и типичны для той эпохи. Жертвуя сюжетом в пользу исторической достоверности, автор стилизует свой роман под произведения XV века, с их ещё схематичными персонажами и упрощёнными сюжетными линиями.

При всём своём мастерстве, Гюго рисует своих персонажей нарочито грубо, порой даже гротескно в их характерных чертах. Если цыганка Эсмеральда наивна — то она наивна во всём. Она ребенок, не понимающий своей женской прелести, не готовый к обману и жестокости. Если Квазимодо недалёк умом — то он совершает череду трагических глупостей, одну за другой, приводящих в итоге к гибели Эсмеральды. Он жалок в своей глупости, жалок в своём уродстве и жалок в том, что осознает себя таковым. И порой авторские напоминания о недостатках своих персонажей даже становятся навязчивыми.

Сюжет же нарочно линеен, даже местами предсказуем, ибо того требует описываемая эпоха. Любители динамичности при прочтении романа будут откровенно скучать, ведь

повествование идёт традиционно медленно, вяло, зачастую обращаясь к событиям прошлого.

Романтическая линия банальна, как и положено романам XV века: героиня влюбилась в сердцеда, который в итоге её отверг и женился на другой. Объятый темной страстью священник Фроло и прекрасный душой, но уродливый телом Квазимодо в романе олицетворяют собой, соответственно, Зло и Добро. Автор открытым текстом объясняет абсолютно все поступки и чувства героев, иногда даже возвращаясь к ним не по одному разу, так что создаётся полная иллюзия прочтения какой-нибудь средневековой поэмы или баллады.

Но интрига все же сохраняется и в романе даже присутствует своеобразная детективная составляющая. Тайна кроется в подлинном происхождении Квазимодо и Эсмеральды, о котором читатель узнаёт лишь под занавес романа.

Да, трагедии простых человеческих судеб смотрятся мелко на фоне судьбы целого пласта готической культуры, который на заре новой эпохи едва не был предан забвению и уничтожению. Но становится ли от этого человеческое горе менее значимым? Вряд ли. Каким бы странным ни казалось на первый взгляд сравнение человека с архитектурным строением, сравнение это более чем оправдано. Оно позволяет не терять за мелочами главного, не упускать из виду общенациональный и культурный вопросы. А они актуальны во все века.

Увы, в наш век нередко приходится сталкиваться с отрицательными мнениями о романе «Собор Парижской Богоматери», основанными исключительно на его постановках, имеющих мало общего с оригинальным произведением.

Читатель ожидает вместо серьёзного произведения увидеть популярный роман, которым «Собор», конечно же, не является. Ведь не может и не должен быть опошлен и высмеян сюжет, призванный напомнить людям их историю и спасти их культурное наследие.

Как исторический роман, «Собор Парижской Богоматери» не знает себе равных и полностью оправдывает свое предназначение. Возможно, художественная ценность его как романтически-драматического произведения и не так велика. Но для читателей, которых интересует портрет человека в контексте исторической эпохи, этот роман станет лучшим выбором. Любителям же лёгкого чтения будет лучше пройти мимо.